

ГОНТ

ГАЗЕТА О НАШЕЙ ГИМНАЗИИ

От редакции. Недавно наша Гимназия праздновала свое 25-летие. Встреча выпускников и учителей состоялась в зале МГПУ 23 ноября 2000г. Своими незабываемыми впечатлениями делятся нынешние девятиклассники, которым посчастливилось принять участие в этом знаменательном событии.

ШУМЕЛ НАШ ПРАЗДНИК МОЛОДОЙ...

25-ЛЕТИЮ ГИМНАЗИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Маша Яновская, 9 «Г»:

... Огромный зал, огромная сцена, огромное количество людей, копошащихся везде и всюду, точно муравьишки. Казалось, я действительно возвышалась над всем этим миром, который лишь с высоты виделся крошечным мирком. Огромные размеры всего, что окружало нас, меня ужасали. Когда мы спускались ниже, меня поглощали эти огромные толпы, которые на самом деле были лишь группами выпускников, радостно зовущих и приветствующих друг друга. Наверное, они в это время были по-настоящему, необъяснимо, неподдельно счастливы. И я тоже, тоже была счастлива. Но это странное, приятное и в то же время волнующее ощущение сливалось в моей душе с беспокойством по поводу предстоящего выступления. И хотя некоторые все же пытались в чем-то навредить нам, в общем-то этого не осознавая, в моей душе ни на миг не угасал огонек уверенности в том, что все получится, что все должно получиться хотя бы потому, что день такой выдался - торжественный. День, когда все у всех удавалось. ("Что за пафос?" - скажете вы. Да, именно так сказала Елена Дмитриевна

во время своего выступления, но пафос, по-моему, был совершенно не лишним). Ведь вместе с шутками, пародиями и веселыми представлениями должны были прозвучать торжественные слова. И слова, не такие, как на обычном школьном празднике, а другие, особенные... Ведь, если подумать, могут ли вообще слова передать значение этого священного, святого праздника? И, сидя в зале, я думала: "Как, наверное, приятно, удивительно приятно должно быть Завельскому, который видел течение жизни гимназии". Ведь как здорово ему было видеть тех людей, уже взрослых, которые жили с ним, можно сказать, в одном доме, и каждый из них унес с собой какую-то частичку его самого. И как бы странно это ни звучало, мы все, не зная близко Завельского, унесли с собой часть его в океан бытия. Ведь все, что было в этой школе и есть сейчас, - это его творение, его труд, его энергия, его жизнь... А учителя? Ведь нельзя было без слез смотреть на то, как бывшие выпускники заворуженно глядели на них, ставивших им

когда-то двойки, а теперь... Первый раз в жизни учитель мог услышать искреннее "спасибо" за двойку, поставленную много лет назад, давно позабытую. Бывшие выпускники были рады любому воспоминанию, даже о самых мрачных и невеселых сторонах своей учебы. Они были истинно благодарны, истинно рады встрече с прошлым.

Финал вечера - учительский капустник. Он все-таки был сыгран, несмотря на то, что не было времени, желания, сил... Обо всем этом мы можем лишь догадываться, потому что учительская жизнь нам неясна, она недостижима. Ведь только на этом празднике мы думали о существовании фильма "Юркина квартира". Этот фильм оставил неизгладимый след в сердце каждого, кто сидел в зале. Учителя - это самое дорогое, что остается у нас примером на всю жизнь. На самом деле, очень мало осталось школ с такими же учителями, с такими традициями, как у нас. Ведь школа - это десять лет нашей жизни. А это немало, поэтому школьные годы запоминаются особенно. И наша гимназия оставит для тех, кто в ней учился, самые светлые воспоминания на всю жизнь.

Мне кажется, что праздник удался, все было прекрасно, и мы не забудем его, потому что такое событие бывает только один раз в жизни. Будем жить дальше и ждать пятидесятилетие нашей гимназии. Но ведь это еще так нескоро...

Саша Махова, 9«Г»:

Хотя нам непривычно называть немолодой девушку 25 лет, для школы этот срок - не такой уж маленький. Пожалуй, главное душевное впечатление от школьного юбилея - это ощущение противоречивости этого возраста. Мы в этой школе всего девять лет и осознание 25-летнего стажа школы, к которой мы так привыкли, оставило двойственное впечатление одновременно от "объема" этого времени, который тяжело помыслить, и от ощущения того, что в душе школа все-таки практически не постарела, или, возможно, только подходит к своему взрослению.

Мероприятие, проведенное в этом году в честь 25-летия школы, не было, конечно, безупречным. Более того, на мой взгляд, с небезупречностью в этом году был даже перебор. Но не хотелось бы кого-то в чем-то обвинять и критиковать. Такие впечатления связаны скорее со свойственным не одной мне, кстати, неоднозначным отношением к пафосности праздника. С одной стороны, чувствуется, что это неизбежно, да и случай позволяет, но, с другой стороны, оценивается с привычным цинизмом.

Здесь, разумеется, стоит остановиться и рассказать о первой, торжественной, части мероприятия. Главным достоинством ее было, на мой взгляд, обращение к истории и прошлому школы, фильмы, кадры, добытые из давно не разбиравшихся, запылившихся архивов. Это и вызвало основной восторг. Так называемое "ток-шоу" с выпускниками возмущало глупостью вопросов и затянутостью. Причем чем глубже в прошлое, тем откровенней на лицах выпускников отражалось желание пообщаться друг с другом, а не с Еленой Дмитриевной. Хотя зря я так критично - сначала было довольно-таки интересно, но ближе к концу пафосный трагизм начал надоедать. Конечно, было в жизни школы много плохого, куда же денешься, но и хорошего, в конце концов, было не меньше!

Отдельным событием стало прибытие на праздник Юрия Владимировича. Несмотря ни на что, его рассказ был, как всегда, самым удачным. После антракта, в течение которого произошло бурное общение вырвавшихся из лап ведущей выпускников и всех остальных друг с другом, началась увеселительная часть. Разогревал публику 9"Г", которому досталась неблагоприятная работа усмирять зал и привлекать его внимание к сцене. Ближе к середине капустника это ему удалось. В общем-то большая часть выступлений была смонтирована (не целиком, конечно) из старых КВНов, спектаклей и проч., но это не помешало посмеяться над старыми шутками еще раз. Безусловно, хочется выделить безумно смешную работу недавних выпускников - Смирнова, Богдановой, Соколовского и т.д., но, если делать скидку на то, что они, как-никак "профессионалы", то на их фоне никто не потерялся, в первую очередь, конечно, учителя. А в общем, я считаю, праздник удался. Какие бы там ни были накладки, переборы, сбои, но самое главное получилось - заставить всех тех, кто учился здесь 20 лет назад, кто учится сейчас, кто пришел, возможно, только в этом году, кто работал или работает здесь, - почувствовать толщину времен, через которую прошла жизнь школы, ощутить ее дух, ее характер, все то, что свойственно только ей.

Анна Самойлова, 9«Г»:

Нашей школе всего 25. И много, и мало. И можно спорить. Но зачем? Суть не изменишь. С момента рождения школы она существует четверть века. Для кого? Тоже не скажешь точно. Мы скажем, что для нас. Те, кто учился ранее - что для них. Младшие поколения не осознают, что их любимые учителя привязаны к своим предыдущим ученикам и любят их, а старшие - что их старые добрые наставники полюбили новых детей, и когда-нибудь им так же тяжело будет отпускать их в жизнь, привыкая к другим.

Они, те, кто учился до нас, пришли скорее не отпраздновать юбилей, а к тем, кого так давно не видели.

Посмотреть, поговорить, порадоваться.

Возвращаясь сюда, в атмосферу школы, почти уже взрослые люди снова становятся учениками, детьми. Забавно и в то же время трогательно глядеть, как двух-с-половиной-метровые амбалы разговаривают с меньшей их в три раза учительницей

на правах малолетних учеников, рассказывая о своей жизни. Для них разлуки не было. Точнее, было что-то вроде каникул. Я не хочу сказать, что эти "дети" это время мечтали о школе, однако, начиная общаться с учителями, друзьями, они перестают чувствовать временной промежуток, который отделяет их от выпускного бала. Праздник был их-выпускников и бывших и нынешних учителей. Но и наш тоже. Ведь сейчас школа-наша. Мы ее делаем такой, какая она сейчас есть. И нам было интересно посмотреть, какой она была раньше. Ощущение, которое испытываешь, когда видишь знакомые лица, которые казались какими-то невозможными взрослыми для школьников лет пять назад, невыразимо. Как это учились вместе с нами, а теперь кажутся гораздо старше нас. Потому что впечатления от другого. Чудесно оказаться где-то в прошлом, десять, двадцать, двадцать пять лет назад. Там не так, как теперь. Для кого-то это было возвращением в страну детства, отрочества, молодости, если так можно сказать. Именно поэтому зал так радостно встречал хроники и фильм "Юркина квартира".

Мне хочется сказать, что, по-моему, все здорово. Потому что в этот вечер мы все друг друга любили. Несмотря ни на что. Просто хорошо, что все собрались и чувства людей, хотя и были разными, все равно были одной и той же природы-как пели на празднике-"и все-таки любви, и все-таки любви..."

Саша Муратов, 9«Г»:

Четверг. По гороскопу это мой самый неудачный день, поэтому перед праздником у меня сильно болел живот. Но я героически превозмог боль и пришел в МПГУ. Я пришел не один. Со мной был мой верный

ИНТЕРВЬЮ С...

А.Ю. Волоховым

- Как вам понравился праздник 25-летия гимназии? Какие у вас впечатления?

- Замечательные теплые чувства, потому что встретил всех тех людей, которых давно не видел, приятно было что они меня помнят. Приятно было посидеть с ними, поболтать. Первая часть была немножко затянута, но в меру. А второй части я не видел, поскольку сидел со своими выпускниками. Мне очень понравилось выступление Соколовского и его компании, поэтому я очень боялся с нашим учительским капустником лезть на сцену.

- Как вы готовились к капустнику?

- Слова никто не учил по понятным причинам, все с этими выступали ... с бумажечками. Мы 3 раза всего лишь репетировали, но выполняли с душой. Ну, а канкан... Хореография Ирины Евгеньевны - УРА!

- А что изменилось в школе за эти 25 лет? Всегда ли у вас учились такие "курдюкины", как сейчас?

- Изменилось ровно столько, сколько изменилось в стране. Изменились отношения между людьми, стало меньше... двуличности, т.е. говорить что-то, а относиться к этому неоднозначно (или даже противоположно). Вот это исчезло в отношениях между учителями и учениками. Их отношения стали откровеннее и поэтому ближе. Раньше они предусматривали двойную позицию - официальную и человеческую. А сейчас этого нет. Отношения стали ближе, теплее. Дети остались такими же.

- А какой ваш любимый раздел в физике?

- Оптика. Там много красивых экспериментов и легко увлечь детишек.

- Спасибо вам.

- Всегда рад видеть вас рядом с собой.

саксофон, именно благодаря ему меня сначала не пропустили через миноискатели. Но, объяснив охранникам, что это лишь музыкальный инструмент, я через десять минут оказался внутри университета и через час уже был на празднике двадцатипятилетия школы. Двадцать пять лет... Боже мой! Я думал, школы столько не живут, но это факт. Двадцать пять лет некоторые учителя прошагали вместе, рука об руку, через тернии к звездам, которые для них только начинают светить.

Праздник начался с показа кадров о школьных событиях минувших лет (уверен, про это напишет кто-нибудь лучше меня), продолжился праздник ток-шоу с выпускниками нашей гимназии, причем на конкретно заданные вопросы многие из них не отвечали, а лишь передавали учителям и родственникам привет. Также участники ток-шоу рассказывали друг другу истории о школьной жизни, над которыми сами и смеялись; в общем, это была самая "веселая" часть праздника. Конечно, показанный в конце первого отделения триллер, в лучших традициях Голливуда, с участием учителей гимназии поднял всем немного настроение, но после антракта все равно все зрители пришли не совсем в трезвом состоянии. Но, как ни странно, это не помешало следовавшим во втором отделении капустникам. Первыми были выступления девятых, одиннадцатых классов, но их нужно забыть, как страшный сон. После этого выступали выпускники со своей забитой пародией на Волжину Е.Д. Однако это всем понравилось, и за кулисы они ушли под гром аплодисментов. После этого выступал Галкин, звезда "Аншлага", первая любовь Регины Дубовицкой, вместе с уже новым партнером - Кацвой, что внесло немного пикантности в его единственный пародийный номер. Однако и он всем понравился, и учительский капустник, следовавший за ним, не произвел должного эффекта на публику, особенно на ту, которая была на прошлом Дне Гимназии, вспоминающую, где она это уже видела. Впрочем, некоторым День Гимназии все же понравился, и его не омрачила даже огромная очередь в раздевалку за куртками, где были всего 2 гардеробщицы, и то бродившие там, как по лабиринту.

Даня Симанов, 9«Г»:

Понедельник у нас, как известно, в этот раз начинается в субботу, ну а суббота, наша божественная суббота, понятное

дело, в четверг... Ну и что собственно, такого? И не такое у нас бывало... Что же касается юбилея... Нет, постойте! К чему этот бессмысленный неуместный пафос? Это была просто встреча, даже не встреча, а возврат. Возврат в эти стены тех, кто, однажды выйдя из них, увидел мир. Да, они многое забыли, но главное, они помнят все то хорошее, что дали им учителя, они помнят свою школу и готовы возвращаться сюда снова и снова. "Помните, как много двоек ставили мне Вы? Я вам так благодарна!" "А тогда, помните? Я вас обидел, был неправ и прошу прощения!" Они вспоминали... "И сколько слов, и сколько восклицания, и сколько чаш, поднятых к небесам!" Однако и здесь, как и тогда, у поэта, возник царь... "Система"? Да о какой вообще "системе" может здесь идти речь? Разве с "системой" у них ассоциируется школа? Разве "систему" они вспоминают, видя вокруг Ваши лица, окружавшие их в детстве? Молодые тогда еще, энергичные лица, глядящие на них теперь с большого белого экрана, и немолодые уже, но все такие же энергичные - из зала. Вы и теперь готовы нести свое тяжелое бремя, встречая зачастую "учеников злорадно-глумление и равнодушные толпы". А во имя чего? Может быть, во имя системы? Или во имя ничтожной учительской зарплаты? Наверное, Вы и сами теперь уже не знаете во имя чего, да и важно ли это? Нет, пожалуй...

...Они вспоминали, а из зала наблюдали за ними другие, еще не покинувшие школы. Эти слушали с трепетом и восторгом для себя узнавали в тех полубогах, о которых говорили со сцены, близких и родных себе людей. Они еще не покинули стен гимназии, не знали, кем станут, но было уже для них очевидно, что когда будет пятьдесят лет школе, все они будут так же сидеть в этом (или другом, неважно!) зале и говорить о прошлом и что "золотой век" так просто не закончится, они возродят его, хотя бы даже для того, чтобы и их было за что вспомнить через двадцать пять лет. И неправы, пожалуй, были "одиннадцатые", не только школа и учителя у нас общие. Есть еще что-то, что роднит нас всех. Но только что это? Как назвать это чувство, вдруг заставившее весь зал, не сговариваясь, встать, когда на сцене пели учителя?..

Надя Шарова, 9«Г»:

Наверное, праздник должен быть ностальгическим, теплым и чуть торжественным. Таким он и получился в первой части: короткие черно-белые

ролики давнишних лет, и волжские "ток-шоу", воспоминания Юрия Владимировича. Хотя, конечно, наша школа не может и без юмора, ведь без него нашей публике скучно. Для выражения бесконечных юмористических идей и была предназначена вторая часть - часть капустников. А первую назвали "торжественной", что, на мой взгляд, не совсем верно. Скорее это была часть воспоминаний, возвращение к прошлому, иногда трагическому (никогда не забуду, и думаю, многие не забудут, минуту молчания), но больше представленному иронически, как рассказы о бесконечных комсомольских собраниях, которые для всех уже воспоминания о давно ушедшей системе. Кстати, очень по-разному отзывались об этой системе выпускники, выпускники первого десятилетия, некоторым из которых уже под сорок. Некоторые воспринимали это как часть обучения, "...ведь и школа была частью этой системы" - говорили они. А кто-то не принимал это и всячески увиливал от субботников и других обязательных мероприятий. Ток-шоу же иногда казались несколько затянутыми, а наибольшее одобрение зала вызвал немой черно-белый фильм "Юркина квартира" с учителями в главных ролях. Ускоренное прокручивание пленки и ярко выраженные эмоции, а также своевременные комментарии, без которых многое было бы непонятно, способствовали успеху ролика, всеобщему признанию зала и бурным выражениям восторга. Фильм понравился всем, хотя многим эта коммунальная атмосфера и чужда.

В антракт, когда всем раздали ниточки для "игры в обнималки", весь первый этаж просто бурлил: не успевшие наговориться до начала праздника выпускники общались повсюду. Кто-то усиленно менялся ниточками, а учителя, уединившись в недостижимом восторге простого смертного помещения, видимо, тоже предавались ностальгическим воспоминаниям.

Завершить этот праздник жизни должен был, конечно же, учительский капустник. Но тут на сцену, под предлогом того, что учителя "еще готовятся", выбрался Галкин, про которого Е.Д. совсем забыла. Может быть, его выступление и было, за маленькими изменениями, взято из выступления на дне милиции - не важно, смешно было все равно; зал лежал и оглушительно хлопал. Ну а когда закончил Галкин и учителя завершили свою "подготовку", настал черед финального действия. Об этом сложно

говорить, это нужно видеть. Были там и переделанная "Божественная суббота", и песня про Завельского, были и споры на сцене, и безумные пляски, в которых самыми ретивыми оказались, как ни странно, биологи, лихо отплясывавшие на заднем плане. Бурю оваций вызвало появление Кацвы в «арафатовке».

В общем, праздник удался. Может, он получился не совсем таким, как этого хотели, но кто может предсказать все неожиданности? Праздник был и ностальгическим, и грустным, и веселым, таким, какими и должны, может быть, быть хорошие, добрые праздники.

Катя Богачук, 9«Г»:

Уже через два дня после этого безумия мало что помню конкретно. Меня спрашивают, что там было интересного, что понравилось, а я молчу, говорю, что не знаю, просто нечего сказать. Почему все слилось в один общий безумный, неподдельный, пафосный, нелепый, может быть, иногда взрыв радости. Нет, не радости, не чего-то одномоментного, ускользающего, а того, что раз и навсегда останется, приобретя облик сладостного, родного-родного и, наверное, чуть горького воспоминания, погрузившись в которое сложно, да и совсем не хочется, возвращаться к проблемам.

Много было раньше и других праздников, в том числе и дней гимназии, но только в этом году чувство того, что это твой второй дом, что это твоя крепость, твоя, наверное, не очень тихая гавань, приобрело четкие и уверенные очертания. Эта мысль останется до конца. Наверное, это все потому, что ты веришь, что все "мучения", переносимые тобой в школе, рядом не стоят с тем восторгом и неописуемым чувством, которые испытываешь в такие дни. И сразу же хочется повзрослеть, но только затем, чтобы через 5-10 лет оказаться здесь же, но уже в другом качестве. Прийти заранее, увидеть тех, с

кем расстались, сесть в зал и внимать, вкушать...

Услышать Е.Д. с ее высокопарными словами и предложениями длиннее, чем у Толстого, неважно, что понять это подчас довольно-таки сложно, главное-слышать голос, видеть лицо и ...любить. Любить так же, как и всех остальных, на чьи уроки тогда ходили, как на каторгу, кого видеть и слышать больше не могли. Что не понравилось?.. Боже, да как можно задавать такой кошунственный вопрос?! Надо сначала испытать те же эмоции, прожить эту короткую, но такую значимую для тебя жизнь, чтобы не мочь ответить на этот вопрос.

Всех, кто выходил на сцену, готов обнять и расцеловать и, глупо глядя в глаза или не смея поднять взгляд, сказать: "Спасибо". И это "спасибо" только за то (как это ни банально звучит), что они есть, закончили школу, именно эту, не другую, а сейчас - здесь.

Алеся Васильева, 9«Г»:

Такого (на моей памяти, по крайней мере), не бывало никогда. Никогда не было такого чувства единения, чувства одной большой семьи, родства с половиной мира. Я смотрела на праздник с высоты огромного амфитеатра, и сценой для меня был весь зрительный зал.

Когда началось ток-шоу с участием выпускников разных десятилетий, трудно было себе представить, что "взрослые дяди и тети" когда-то тоже были такими же, как мы, слушали на уроках то же, что слушаем сейчас мы. Я понимаю, почему так происходит. Кажется, что учителя совсем особенные люди, что они были в школе всегда и совсем не меняются. Но не верится, что с теми же самыми учителями общались люди, которым сейчас 40 лет.

Эта часть праздника была затянутой и нединамичной. Но очень важно, узнать, что говорят бывшие ученики много лет спустя. Я считаю, что так или иначе выпускники не отвечали на задаваемые им вопросы, уходили от темы. На вопрос о влиянии системы на школу говорили много, но внятного ответа так и не прозвучало. Осталось только общее впечатление, что школа не являлась бунтарской и сильно выделяющейся. Но она всегда сохраняла свою долю независимости и не отдавалась слепо под гнет системы. Слова Ольги Евгеньевны, прозвучавшие уже после праздника, вполне выражают эту позицию школы: да, в холле стоял огромный гипсовый

памятник Ленину с вытянутой вперед рукой. Но обычно он служил местом встреч. Назначали свидания, деловые встречи. Так и говорил - у левой ноги, например.

В основном звучали слова благодарности, в памяти выпускников осталось все самое хорошее. Звучали приколы, наконец-то, влияли во всех подробностях проделки самых буйных 20 лет назад учеников. В общем, все оправдывало прекрасные слова - "наставникам, хранившим юность нашу/(...) Не помня зла, за благо воздадим".

Необыкновенный восторг испытывала публика, когда показывались старые архивные фильмы. Бурю аплодисментов и понятные каждому радостные вопли вызывал один вид "безбородого Кацвы, невинного Волохова, Ермакова-физика, Сперантова - первоклассника, Виленского, служившего в армии; и Арнольда, которого вообще не было". Фильм, снятый учителями 10 лет назад - "Юркина квартира", был апофеозом. Разговор о золотом веке гимназии, эпохе спектаклей и канканов в ток-шоу с выпускниками второго десятилетия воплотился в жизнь в стройном, пышном канкане учительского капустника, где только Волохов все-таки поднимал не ту ножку, какую надо.

Еще с младших классов и до сих пор я поражаюсь, на что способны наши учителя. Они учат нас, смеются вместе с нами, даже сами над собой, танцуют канкан, возят на раскопки в древнерусские города, любят и страдают, переносясь в эпоху Генриха VIII, играют в "королевские игры".

25-тилетний юбилей - это восторженное кружение и чечетка маленьких лебедей, и невинный пастушок и пастушка, призываемые к еще большей невинности Еленой Дм. - Смирновым, и наши (оказавшиеся на удивление удачными) песни о гимназии, и непревзойденные пародии Галкина, и олимпийские боги-учителя, "сиднем сидящие на своем Олимпе, вместо того, чтобы ехать на Олимпиаду в Сиднее".

Особенно меня тронуло выступление директора. Я была очень удивлена и вместе с тем счастлива видеть его здесь, на празднике, когда несколько дней назад нам было сообщено, что он лежит в больнице с сердечным приступом. Его речь об истории школы - настоящая легенда. Меня переполняло чувство неосознанного восторга и почтения, когда слушала о бутылке шампанского, которую Юрий Владимирович 25 лет назад разбил о первый ковш экскаватора, начавшего строить будущую гимназию

1543.

После этого неповторимого праздника у меня осталось необыкновенное чувство, может быть, чувство временно вновь обретенного счастья, доверия, взаимопонимания. Несмотря на то, что наш класс так ругали в школе, я поняла, что не все так плохо, что не все еще потеряно. Я думаю, этот праздник вдохнул снова в каждого из нас ту утерянную атмосферу, тот дух нашей гимназии, который нами стал почему-то забываться. И вот главная мысль, с которой в ту прекрасную ночь, когда окончился юбилей гимназии, я легла спать, - я не могу не окончить эту школу.

Валентина Григорьевна:

Впечатления восхитительные. Может быть, я слишком эмоциональный человек, но все Действо с восклицательным знаком.

Браво авторам сценария, браво учителям-актерам. (Замечу: на выходе слышу разговор двух юношей высоких, красивых): «Знаешь, капустник-просто класс. А ведь учителя уже не молоды, а мне кажется, что они моложе нас.» Это глас народа...

До боли трогательно вспомнили ушедших учителей. Менее удалось ток-шоу с последними выпускниками, хотя их симпатяга-медалист (не знаю фамилии). А после моря теплых слов Юрию Владимировичу он, наверное, поработает еще один юбилей.

Да! Как же без ложки дегтя: очень жаль, что долго держали маленьких артистов: видно было, что они очень устали. Спасибо! Низкий поклон за праздник.

Павел Федоров, 9«Б»:

Днем двадцать третьего четверга, в жужжащий от холода мир вышли тридцать молодцев силы немереной. Перетаскивание стульев и "летописи" обошлось без интереса, после чего те же молодцы удалились веселить свою буйную натуру...

И вот пришел момент речей, танцев и прочих попури. Или попури? Загадка. Впрочем, все отпущенные на попури часы перемежались с выходом в свет: к

буфету и для промежуточного общения. Для последней цели были подготовлены специальные приспособления, вконец разбившие все недомолвки и разногласия между участниками празднества, - "обнималки". Своеобразный пучок грубых нитей, тем не менее должный символизировать всю нежность братской, школьной любви, закончившейся, видимо, с концом "золотого века" гимназии, если судить по репликам уполномоченных говорить. Но в целом - без проблем. Все прошло как нельзя лучше и весело. Последние всплески веселья наблюдались около второго часа ночи следующего дня, который обещал быть крайне сонным, неторопливым и ленивым.

Влад Иванов, 9«Г»:

...Отдельного, упоминания требует незабвенное выступление девятого гуманитарного. Именно в ходе этого номера у меня отказалось повиноваться ухо, не выдержавшее вокальной партии Бори Черничера. Тембр голоса, разносившегося по залу, напоминал по эффекту воздействия электрический шок. А в целом мы наблюдали стандартный капустник общепринятого вида с традиционным сценарием, который странным образом подкупал своей обыденностью.

...Воздадим же хвалу бескорыстно отдавшим себя празднику учителям и участникам торжества, прекрасно представляя, какие усилия необходимо приложить для проведения мероприятия такого масштаба. И успешного проведения!

С праздником вас!

Подбор материалов

Потапова О.Е.

Дизайн и верстка

Иванов В.

Отдельное спасибо читателям!